

Книга упала, и Лу Чжися подняла глаза, увидев, что глаза Шэнь Ваньцин блестят, как у зверя, полные агрессии.

Она инстинктивно повернулась, чтобы убежать, но в следующую секунду Шэнь Ваньцин пнула её под колено, и она упала на пол. Шэнь Ваньцин тоже бросилась на неё, прижав её к полу, и прошептала на ухо:

— Попытка побега — дополнительное преступление, наказание удваивается.

В процессе борьбы Лу Чжися заметила раны на ладони и пальцах Шэнь Ваньцин.

Она сразу схватила её запястье и, лёжа на полу, внимательно осмотрела, с болью в голосе сказав:

— Сестра, как ты это сделала?

Шэнь Ваньцин уже забыла о травме, но, увидев, как Лу Чжися держит её руку, сказала:

— Смотри, смотри, порезалась, сначала вставай, я обработаю, а потом накажу.

— Нельзя, — Шэнь Ваньцин просто легла на неё и не двигалась.

Лу Чжися на этот раз не стала её слушать, перевернулась и обняла пьяную девушку, уговаривая:

— У меня есть милые пластыри с собачками, и даже с чехословацкой волчьей собакой, давай посмотрим, выбери один, и я наклею.

Порез на ладони был довольно глубоким, и Лу Чжися обрабатывала рану, пока Шэнь Ваньцин лежала у неё на груди.

Она не могла дождаться, подняла голову и спросила:

— Ну что, готово?

Её голос звучал нетерпеливо и немного по-детски.

— Скоро, — Лу Чжися наклеила пластырь и показала ей. — Смотри, мило, правда?

Шэнь Ваньцин посмотрела, чехословацкая волчья собака выглядела величественно, и она подняла руку, чтобы показать ей, спросив:

— Красиво?

Лу Чжися взяла её руку и поцеловала, улыбаясь:

— Красиво.

Шэнь Ваньцин рассматривала пластырь, а Лу Чжися достала пакет и, потрясая им, спросила:

— Угадай, что там?

Она знала, что Шэнь Ваньцин не будет угадывать, поэтому сама открыла пакет, подражая звуку барабана.

Внутри были парные полотенца, тапочки, зубные щётки, стаканчики... все с различными изображениями собак.

Шэнь Ваньцин молча смотрела на них.

Лу Чжися взяла полотенце и накинула ей на голову, шутя:

— Какая невеста, давай посмотрим, красивая?

Она приподняла полотенце, и Шэнь Ваньцин, немного подыграв, слегка подняла голову.

Её разноцветные глаза блестели, немного влажные, уголки глаз покраснели, и она выглядела так, будто вот-вот заплачет, создавая ощущение хрупкой красоты.

Её щёки слегка покраснели, будто от смущения, но Лу Чжися знала, что это было результатом её недавних действий.

Её бледная кожа с лёгким румянцем напоминала персиковый цвет, увлажнённый весенним дождём, очаровательный и трогательный.

Лу Чжися не смогла удержаться и наклонилась, чтобы украдкой поцеловать её.

В её сердце стучал барабан, она боялась, что Шэнь Ваньцин оттолкнёт её.

Она помнила слова Шэнь Ваньцин, что та не позволяет ей проявлять инициативу, и сегодня её уже отвергли, установив границы, что ранило её. Если её снова оттолкнут... Из-за страха она двигалась медленно.

Как чувствительная улитка, которая прячется при малейшем шорохе.

Лу Чжися колебалась, двигаясь вперёд, и злилась на себя за то, что стала такой осторожной.

Раньше она была смелой и прямой, а теперь, перед Шэнь Ваньцин, стала чувствительной и ранимой.

Когда они уже были совсем близко, она остановилась, словно ждала подходящего момента.

Они уже чувствовали дыхание друг друга, и Лу Чжися украдкой наблюдала, кажется, Шэнь Ваньцин не собиралась её отталкивать.

Лу Чжися наконец медленно приблизилась и украдала первый поцелуй.

Сегодняшняя Шэнь Ваньцин была очень послушной, и Лу Чжися была предельно нежной, боясь потревожить её.

Сегодняшняя Шэнь Ваньцин очень нравилась Лу Чжися, она, как старшая сестра, могла капризничать и злиться на неё, что было доказательством её доверия.

Она тоже хотела баловать Шэнь Ваньцин, как маленькую принцессу, позволяя ей быть свободной в её мире.

Та, которая недавно требовала наказать её, теперь погрузилась в нежность Лу Чжися.

Лу Чжися обняла её и постепенно опустила на кровать, Шэнь Ваньцин лежала у неё на груди, впервые показывая свою покорность.

После недавней борьбы, это был первый раз, когда они не спорили, Шэнь Ваньцин покорно лежала у неё на груди, держась за её футболку, и нежно отвечала на её поцелуй.

Наконец, Шэнь Ваньцин, видимо, устала и заснула у неё на груди.

Лу Чжися, дождавшись, пока её дыхание станет ровным, взяла средства для снятия макияжа и осторожно удалила его.

Умыла лицо, руки, сняла верхнюю одежду и накрыла её одеялом.

Шэнь Ваньцин не проснулась, но, судя по всему, спала беспокойно, её брови всё время были нахмурены.

Лу Чжися воспользовалась моментом, чтобы постирать купленные вещи и развесить их, а затем вернулась в постель, чтобы быть рядом с ней.

Она попыталась разгладить морщинки на лбу пальцем, и Шэнь Ваньцин, почувствовав

знакомый запах, придвинулась к ней.

Лу Чжися, полная нежности, обняла её, это был способ, которым она могла дать Шэнь Ваньцин чувство безопасности.

Тёплый огонь горел вокруг, знакомый запах окружал её, словно успокаивающее средство, Шэнь Ваньцин во сне всё ещё была опутана кошмарами, но, в отличие от прошлых разов, она была не одна.

Во сне за ней следовала величественная чехословацкая волчья собака, она, маленькая, прижималась к ней.

Как только приближались злодеи, собака оскаливала зубы и грозно лаяла.

Она боялась, но чувствовала себя в безопасности, инстинктивно обнимая собаку, она была тёплой и приятно пахла.

Это был её любимый запах, знакомый, но она не могла вспомнить, что это было.

Собака была очень горячей, она боялась заснуть, но, чувствуя тепло, не могла устоять и погружалась в сон, только чтобы снова проснуться от страха.

Снова и снова, каждый раз, когда она просыпалась от кошмара, она обнимала собаку и снова засыпала.

На рассвете солнце в её сне тоже взошло, тьма рассеялась, и злодеи исчезли вместе с ней.

Собака, похоже, устала и заснула, придавив её своей большой головой, и она не могла дышать, сколько бы ни пыталась её оттолкнуть.

Как же тяжело, подумала Шэнь Ваньцин, и, борясь, проснулась.

Её рука всё ещё отталкивала... Лу Чжися? Лу Чжися почти полностью лежала на ней, её тёплые объятия вызывали жар.

Знакомый запах в носу был таким же, как во сне, она на секунду замерла, наконец осознав, что это был запах серой амбры Лу Чжися.

В этот момент она начала просыпаться.

Шэнь Ваньцин потрогала кровать, она лежала там, слушая, как рядом раздаётся дыхание,

похожее на звук маленького зверя, лежащего рядом с хозяином и выпускающего горячий воздух.

Шэнь Ваньцин подняла руку и увидела на ладони милый пластырь.

Она вспомнила, что произошло прошлой ночью, и невольно провела рукой по лбу.

Она снова потрогала своё лицо, макияж был смыт, Шэнь Ваньцин слегка улыбнулась и погладила лежащую на ней Лу Чжися.

На лице Лу Чжися, ушах и даже шее были следы укусов... она вздохнула, когда же её выносливость к алкоголю стала такой слабой, что она ещё и вела себя как пьяная?

Наконец, раздался звонок будильника Лу Чжися.

Она сонно села, но рядом никого не было.

Лу Чжися зевнула, потерла глаза и услышала звук воды в ванной, её сердце успокоилось.

Она ещё немного полежала, затем встала, чтобы принять душ в другой ванной.

По пути она вернулась и оставила записку Шэнь Ваньцин, босиком направившись туда.

Шэнь Ваньцин в ванной, конечно, заметила, как Лу Чжися всё подготовила прошлой ночью.

Она держала в зубах электрическую зубную щётку, разглядывая парные полотенца на полке, зубные щётки и стаканчики, стоящие рядом, всё выглядело мило.

На стене были наклеены милые наклейки, вероятно, их тоже приклеили прошлой ночью.

С появлением Лу Чжися дом начал меняться, Шэнь Ваньцин не стала ничего менять и пошла полоскать рот.

Выйдя в халате, она увидела, что на кровати никого нет.

Она повернулась и заметила на столе записку: [Дорогая сестра, я пошла в другую ванную, я не исчезла, скоро позову тебя чистить зубы, первое использование парных зубных щёток, хе-хе].

Шэнь Ваньцин слегка улыбнулась, сложила записку и убрала её.

Вскоре Лу Чжися ворвалась в халате, торопливо спросив:

— Папа... Я всё расскажу!

— Сестра! Ты ещё не чистила зубы?

Шэнь Ваньцин сидела на балконе, лениво ответив:

— М-м.

Получив подтверждение, Лу Чжися сразу же радостно взяла зубную пасту.

Раньше она не пользовалась электрической зубной щёткой, но так и не привыкла к ней, поэтому вернулась к обычной.

Нанеся пасту и налив воды, она возбуждённо крикнула:

— Сестра, давай чистить зубы вместе!

Если бы Лу Чжися действительно была собакой, её хвост сейчас бы вилял.

Шэнь Ваньцин немного завидовала ей, даже маленькая конфетка могла сделать её счастливой, в то время как она сама, возможно, из-за глубоких желаний, чувствовала, что ей нужно многое, чтобы почувствовать хоть немного радости.

<http://bllate.org/book/15534/1381661>